

тельство руководилось едва ли не исключительно политическими соображеніями; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ едва ли служилъ для священниковъ гарантіей противъ епископскаго произвола. Еслибы политическій горизонтъ опять омрачился, ничто не могло бы помѣшать правительству возстановить дѣйствіе не отмѣненнаго, а только временно пріостановленнаго закона. Надзоръ за обученіемъ въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ и духовной академіи обезпеченъ за правительствомъ настолько, насколько онъ совмѣстимъ съ неизбѣжною самостоятельностью въ преподаваніи богословскихъ предметовъ. Назначеніе пенсій тремъ епископамъ, высланнымъ изъ епархій въ смутное время и теперь окончательно отозваннымъ отъ должности, представляется, въ нашихъ глазахъ, фактомъ совершенно безразличнымъ, точно такъ же какъ и опредѣленіе четвертаго на другую епископскую кафедру. Нѣтъ такой вины, которой не могло бы загладить время, искупить—двадцатилѣтняя ссылка.

Не такъ смотрятъ на дѣло нѣкоторыя московскія газеты. Соглашеніе съ римской куріей кажется имъ торжествомъ „польской sprawy“, крупной политической ошибкой изъ числа тѣхъ, о которыхъ сложилась французская поговорка: „с'est plus qu'un crime—с'est une faute“. Преступленіемъ и въ тоже время ошибкой представляется, въ нашихъ глазахъ, только религіозная нетерпимость. Она никогда не приводила къ желанной цѣли, никогда не подавляла ученій, противъ которыхъ была направлена—или подавляла ихъ, въ данную эпоху и въ данномъ мѣстѣ, цѣною самыхъ тяжелыхъ потерь для мнимаго побѣдителя. Въ послѣднемъ счетѣ стѣсненія и гоненія всегда падаютъ на тѣхъ, отъ которыхъ они исходятъ. Непріязненное настроеніе ревностныхъ католиковъ, съ теченіемъ времени, непременно сдѣлалось бы факторомъ болѣе опаснымъ для государственнаго порядка, чѣмъ то участіе, которое, по мнѣнію нашихъ алармистовъ, новые епископы неминуемо должны принять въ агитаціи противъ Россіи. Припомнимъ, что активными дѣятелями послѣдняго возстанія католическіе священники были въ гораздо болѣе мѣрѣ, чѣмъ епископы. Увеличить шансы „польской sprawy“ замѣщеніе вакантныхъ епископскихъ кафедръ—если даже предположить, что лица, призванные къ занятію ихъ, способны стать и станутъ на сторону враговъ Россіи—можетъ лишь въ самой незначительной степени; гораздо вѣроятнѣе ихъ уменьшеніе, вслѣдствіе устраненія одного изъ поводовъ къ неудовольствію противъ правительства.

Недавно обнародованный законъ объ учетѣ въ государственномъ банкѣ соло-векселей землевладѣльцевъ соотвѣтствуетъ вполне тѣмъ